

Цзи Чжи поправил его:

— Это золотистое.

Отправив Цзи Чжи, Коу Цю открыл рюкзак, достал оттуда CD и собрался пойти вниз, чтобы включить его. Вместе с диском выпал лист фиолетовой бумаги — это была открытка, которую ранее положили в шкаф вместе с костями.

По странному стечению обстоятельств, Коу Цю снова открыл открытку, и, увидев подпись «Очарованный человек на берегу», почувствовал, как у него ёкнуло сердце.

— Это не почерк Гоу Чжицяо?

Внезапно раздался голос сзади, заставивший его вздрогнуть.

Коу Цю обернулся и увидел Цзи Чжи. Он был полуобнажённым, и, вопреки его хрупкому виду, мышцы были довольно крепкими.

— Ты же пошёл в душ?

Цзи Чжи наклонил голову, одной рукой вытирая капли воды с волос белым полотенцем, перекинутым через шею:

— Закончил.

— Значит, ты потратил больше часа на выбор нижнего белья, а на сам душ ушло меньше трёх минут.

Цзи Чжи ответил:

— Я боялся, что тебе будет некомфортно одному, поэтому сегодня специально ускорился, сэкономив целых тридцать секунд.

Коу Цю решил не заикливаться на времени и, показывая на открытку, нахмурился:

— Ты сказал, что это почерк Гоу Чжицяо?

Цзи Чжи кивнул, указывая на несколько иероглифов:

— Да, у Гоу Чжицяо был особый почерк. Буквы квадратные, штрихи прямые, похожи на аккуратный кайшу, но не такие строгие. Она любила слегка загигать концы штрихов, придавая им изысканный вид.

Коу Цю наклонился и внимательно посмотрел. Цзи Чжи был прав: хотя иероглифы были аккуратными, концы штрихов были слегка неровными.

Значит, эти иероглифы не были напечатаны, а скопированы.

Цзи Чжи с отвращением посмотрел на сентиментальное содержание открытки:

— Откуда у тебя это?

Коу Цю закрыл открытку и положил её обратно в рюкзак:

— Это долгая история.

Цзи Чжи не стал спрашивать дальше, подошёл к другой стороне кровати, где на столе стоял старинный деревянный граммофон, тёмно-золотистого цвета с позолоченными краями, выглядевший великолепно. Он подошёл, поставил пластинку и, облокотившись на окно, стал слушать.

Старомодное пение и диалект Миньнань сразу же заполнили комнату, хотя это не совсем соответствовало изысканному интерьеру.

Но он слушал с увлечением, иногда даже подпевая, как сейчас, когда его красивые пальцы выписывали в воздухе замысловатые узоры, а губы изгибались в улыбке, и его голос звучал, как прекрасная скрипка:

«В мире нет вечного богатства, нет вечного цветка».

В свете пятнистых теней его голос звучал декадентски и очаровательно.

На мгновение Коу Цю почувствовал, что не знает такого Цзи Чжи, словно он был разорившимся аристократом, полным негодования и горечи.

Цзи Чжи повернул голову, его зрачки были чёрными, и под этим углом они казались пустыми и безжизненными, словно могли поглотить чью-то душу.

— Кто-то пришёл.

Коу Цю через несколько секунд осознал это, подошёл к окну и, следуя его взгляду, увидел через стекло ярко-красный Ferrari, припаркованный на площадке у входа.

— Это мой второй брат, — сказал Коу Цю, собирая рюкзак. — Мне пора идти, спасибо тебе за сегодня.

— Будь осторожен, — проводил его Цзи Чжи до лестницы, напоминая.

Коу Цю сел в машину Коу Биньюя, и, глядя в зеркало заднего вида, увидел, как Цзи Чжи на фоне заката сливается с цветами неба и земли.

Коу Биньюй, видя, что с ним всё в порядке, облегчённо вздохнул:

— Отец сказал, что тебе можно не ходить в школу несколько дней.

— Нет необходимости, — ответил Коу Цю, пристёгивая ремень безопасности. — Нельзя вечно прятаться в доме, рано или поздно придётся выйти.

Жестокий убийца не испытывает недостатка в терпении.

Как только машина тронулась, навстречу им выехал такой же красный автомобиль и резко остановился посреди улицы.

Из машины вышла женщина с пышными вьющимися волосами, даже в солнцезащитных очках её легко можно было узнать — это была известная актриса по имени Цзин Цзин.

Цзин Цзин с её белоснежной кожей и грудью размера 34D подошла к ним.

Коу Биньюй с выражением раздражения на лице показал, что это была ещё одна любовная история. Он опустил окно, высунулся и сказал:

— Цзин Цзин, у меня сегодня срочные дела, поговорим позже.

Цзин Цзин усмехнулась:

— Ты думаешь, я снова поверю твоим сказкам?

Коу Биньюй с лёгким раздражением ответил:

— Когда мы были вместе, я говорил тебе, что всё должно закончиться мирно.

Цзин Цзин, казалось, была очень возбуждена:

— Что я сделала не так, чтобы ты захотел расстаться со мной!

Коу Биньюй ответил:

— Ты не сделала ничего плохого, это я ошибся.

Цзин Цзин сжала кулаки:

— В любом случае, сегодня ты не уедешь, пока не объяснишь всё.

После расставания Цзин Цзин почти каждый день устраивала сцены, и терпение Коу Биньюя, даже при всей его любви к женщинам, закончилось. Он глубоко посмотрел на неё и сказал:

— Мы больше не можем быть вместе.

Цзин Цзин повторяла:

— Почему, почему, почему?

— Я напился и переспал с кем-то ещё.

Цзин Цзин ответила:

— Мне всё равно.

Коу Биньюй продолжил:

— И я забеременел от другого.

Цзин Цзин промолчала.

Удовлетворённый, Коу Биньюй кивнул, завёл машину и быстро объехал её.

— Начиная с завтрашнего дня, для безопасности я сам буду возить тебя на занятия и обратно.

Коу Цю посмотрел на него и спокойно сказал:

— Беременным лучше больше отдыхать дома.

Коу Биньюй замялся:

— Я шутил.

Коу Цю кивнул:

— Тогда сколько ты сможешь возить, десять месяцев?

Коу Биньюй снова замялся.

Машина уже выехала из города, и Коу Цю достал телефон, отправив сообщение Мо Вэню:

— Ты уверен, что Гоу Чжицяо действительно мертва?

Скоро пришёл ответ:

— ДНК не обманешь.

Коу Цю вздохнул. Гоу Чжицяо точно мертва, и не только из-за ДНК, но и из-за её внешности — у неё была судьба короткой жизни. Но тогда как объяснить открытку, которую он получил?

Автор хочет сказать:

Вот вам немного несерьёзного (ООС): Коу Цю принёс только что приготовленный куриный бульон к Коу Биньюю.

— Это для тебя, чтобы восстановить силы.

— ...Дайте мне побыть в покое.

Коу Биньюй был человеком слова, и, пообещав возить Коу Цю в школу, каждый день аккуратно ждал у ворот школы. Ярко-красный Ferrari привлекал немало внимания, а его привлекательная внешность заставляла многих девушек останавливаться и смотреть.

После последнего утреннего урока Шуй Шань вызвал Коу Цю в кабинет.

— Я слышал о вчерашнем инциденте.

Коу Цю не удивился, так как об этом уже говорили в классе. Чэнь Юнь вмешалась, чтобы предотвратить распространение слухов, и ситуация не вышла за пределы школы. Кроме того, на орудии нападения были следы чужой крови, и Мо Вэнь уже отправил образцы на анализ, но результаты ещё не пришли.

Зелёные глаза Шуй Шаня долго смотрели на Коу Цю, его стройная фигура под пиджаком казалась особенно хрупкой. Его красивые брови слегка сдвинулись:

— Ты слишком слаб.

Тот факт, что кто-то, кроме него, мог причинить ему вред, вызывал у него сильное недовольство.

— Сейчас уже поздно начинать тренировки по боевым искусствам, тебе нужно оружие для самозащиты.

С этими словами он достал из кармана связку ключей, подошёл к шкафу слева и открыл его.

Бутылки с неизвестными жидкостями, огнестрельное оружие, ножи, кнуты, арбалеты, электрошокеры — всё это было выставлено в шкафу, вызывая головокружение.

Коу Цю наконец понял, что такое «шкаф другого человека» — не роскошные бренды, а безумное количество запрещённых предметов.

Шуй Шань, прикусив нижнюю губу, обернулся к Коу Цю и выбрал пистолет:

— Дробовик, калибр от 12 до 20 мм, мощный, с широкой зоной поражения, эффективное оружие ближнего боя. С ним, если кто-то попытается причинить тебе вред, всего один выстрел превратит его в решето.

— Я ценю твою заботу, но откажусь от этого оружия, — отказался Коу Цю брать оружие. — Этот дробовик длиннее винтовки, уверен, что ещё до встречи с убийцей меня арестуют.

Шуй Шань кивнул:

— Забыл, что в стране запрещено оружие.

Коу Цю усмехнулся:

— Даже за границей ты бы не смог ходить с винтовкой.

Шуй Шань начал беспокоиться:

— Кнутом ты не умеешь пользоваться, нож требует силы и техники, что тебе не подходит, арбалет сложно носить, прицеливание требует времени...

Его длинные белые пальцы скользили по ряду опасных предметов, пока не остановились на баллончике:

— Вот он. Это идеально для тебя.

Автор хочет сказать:

Вот вам немного несерьёзного (ООС): Коу Цю принёс только что приготовленный куриный бульон к Коу Биньюю.

— Это для тебя, чтобы восстановить силы.

— ...Дайте мне побыть в покое.

<http://bllate.org/book/16477/1496655>